Глава 188: "Прости, что потревожила твой сон, муж", - сказала тетя Фан чрезвычайно кокетливым голосом. Бай Сяофэй и Сюэ Ин вздрогнули, услышав это. Фан Е и Ван Ханг никак не отреагировали, похоже, они уже привыкли к этому.

"Надеюсь, только ты услышишь, что я скажу дальше", - сказал Фан Е, прежде чем Фан Гочжэн успел что-то сказать. Было очевидно, что Фан Е хотел, чтобы он попросил тетю Фан покинуть комнату.

Фан Гочжэн сделал паузу, прежде чем решил уважать желание Фан Е. "Фан Фан, оставь пока Луаньэр и Ханьэр".

В конце концов, в будущем у них с Фан Е не будет возможности поговорить наедине. Несмотря на это, на лице тетушки Фан Фан все еще оставался след недовольства. Тем не менее, она все равно сделала все, что ей было сказано. В конце концов, она должна была придерживаться той роли, которую играла для Фан Гочжэна.

Когда она ушла с подростком и мальчиком лет шести-семи, Фан Гочжэн сказал: "Их здесь больше нет. Теперь вы можете говорить все, что у вас на уме".

Говоря это, он подошел к единственному столу в комнате, налил себе чашку чая и сел. Он вел себя как большая шишка, и было очевидно, что он не зря стал президентом торгового дома. Более того, он вел себя так, будто не видел Бай Сяофэя и остальных. Казалось, он и не собирался их приветствовать.

"Я подумал о том, о чем вы меня просили. Я могу уйти". Хотя Фан Е уже мысленно был готов к этому, но когда он заговорил об этом, в его сердце все еще была боль. Порой думать о чём-то совсем не то, что на самом деле выполнять.

"Прости. У меня нет выбора. В конце концов, твои младшие братья еще слишком малы. Если ты будешь рядом..."

"Дядя, не надо произносить эти бессмысленные, но вежливые слова. Никто из нас здесь не идиот". Бай Сяофэй не смог больше сдерживаться и прервал Фан Гочжэна, прежде чем тот успел закончить свои извинения.

Бай Сяофэй сел прямо напротив него и налил себе чашку чая.

"Неплохо. Я не ожидал увидеть здесь хороший чай". Президент Фанг действительно умеет наслаждаться жизнью. Этот чай определенно не поставляется академией", - со слабой улыбкой сказал Бай Сяофэй, привлекая внимание Фан Гочжэна.

Глядя на поведение Бай Сяофэя, Фан Гочжэн был явно недоволен, но не стал высказывать свое недовольство.

"Молодой брат, это наше семейное дело". Фан Гочжэн больше ничего не сказал, но его смысл был совершенно ясен: "Почему ты сидишь здесь, если ты посторонний?

К удивлению Фан Гочжэна, Бай Сяофэй остался равнодушен к его словам и ответил с усмешкой. Вместо того чтобы дать прямой ответ Фан Гочжэну, он повернул голову и сказал остальным троим сесть. "Почему вы все стоите? Садитесь. Вы не устали стоять?"

Бай Сяофэй вел себя так, словно это была его личная территория, и это еще больше раздражало Фан Гочжэна.

"Е'эр, кто этот человек? Ты рассказала постороннему человеку о наших семейных делах?" холодно спросил Фан Гочжэн, его голос был полон недовольства.

"Он мой классный руководитель, а также мой будущий лидер", - очень спокойно ответил Фан Е. Это было спокойствие, которое редко присутствовало в нём. Во всяком случае, такого спокойствия Фан Гочжэн у него никогда не видел.

"Вы слышите это, президент Фан? Я не чужак. Если быть точным, то в некотором смысле чужаком будете вы". Этими словами Бай Сяофэй задал тон разговору: они не будут играть в добрые игры!

Слова Бай Сяофэй действительно пронзили сердце Фан Гочжэна, заставив его лицо дернуться. Несмотря ни на что, Фан Е оставался его сыном. Хотя он и не обращал на него особого внимания, но не мог же он совсем не заботиться о сыне.

По крайней мере, он не мог смириться с тем, что посторонний человек насмехается над ним по этому поводу.

"Молодой брат, ты говоришь очень интересные слова.

Несмотря ни на что, кровь, текущая в Фан Е, принадлежит мне. Это то, что никогда не изменится". Фан Гочжэн посмотрел на Бай Сяофэй и использовал свою "козырную карту".

Кровь гуще воды. Что даёт тебе уверенность в том, что ты можешь соревноваться со мной в отношениях с Фан Е?

Бай Сяофэй усмехнулся и, не сдерживаясь, ответил: "Хехе, любопытно. Это ты родила Фан Е? Нет? Если быть точным, то кровь, текущая в Фан Е, это кровь его матери, верно? Что касается так называемой семейной привязанности, о которой вы говорили, ваша новая жена стерла ее за последние десять лет, когда вы были женаты с ней."

Ван Ханг, услышав слова Бай Сяофэй, почувствовал себя очень хорошо. Он давно хотел их сказать, но не мог, потому что его статус был слишком низок.

Он был рабом.

С другой стороны, на лице Фан Е было довольно сложное выражение. Все эмоции, которые могли возникнуть в такой ситуации, одновременно проявлялись на его лице. Нетрудно было заметить, что он все еще находился в замешательстве по поводу всей этой ситуации. Именно поэтому Бай Сяофэй говорила вместо него. С тех пор, как Фан Е принял решение, Бай Сяофэй знала, что есть ещё несколько слов, которые Фан Е не сможет произнести сам.

"Т-ты!" Фан Гочжэн указал на Бай Сяофэй, яростно пыхтя. К сожалению, у него не было длинных усов. Иначе это было бы довольно интересное зрелище.

"Не беспокойся. Ты должен был предвидеть, когда заставил Фан Е сделать выбор. Ты хотел, чтобы твой сын и дальше подчинялся тебе, чтобы он и дальше был твоей марионеткой. Какой хороший план. К сожалению, вы ошиблись.

"Во-первых, ваш сын не тот человек, который может быть марионеткой. Вы его совсем не понимаете. Хотя он никогда не ненавидел вас по-настоящему, это было связано с семейными узами, которые вы с ним поддерживаете, а не с его страхом перед вами.

"Во-вторых, "семейное имущество", о котором вы с этой женщиной так заботитесь, абсолютно ничего не стоит. По крайней мере, ваши активы не имеют достаточной ценности, чтобы превратить Фан Е в вашу собаку.

"Наконец, я хочу, чтобы вы знали, что с сегодняшнего дня Фан Е будет под моим крылом. Я гарантирую, что он будет в десять тысяч раз, нет, в сто миллионов раз лучше, чем эти два ваших младших сына!"

Бай Сяофэй сказал все это одним махом, заставив всех уставиться на него пустыми глазами. Они ожидали, что сказанное Бай Сяофэем будет очень сильным. Однако они никогда не ожидали, что он будет настолько сильным. Тем не менее, его интенсивность ощущалась очень хорошо!

Фан Гочжэн тоже замолчал. Хотя он не слишком глубоко вдумывался в слова Бай Сяофэя, несколько слов все же привлекли его внимание.

Семейная привязанность...

Он медленно повернул голову в сторону Фан Е. В голове прокручивалось прошлое.

Тогда он не был так богат.

Тогда мать Фан Е ещё была рядом.

Тогда Фан Е был еще маленьким, и он часто играл с Фан Е.

В те времена....

"То, что сказал старший брат Фэй, я тоже хотел сказать. Нет смысла продолжать разговор. С сегодняшнего дня мы будем идти разными путями, и я буду правильно идти по своему пути. Надеюсь, что и твой путь будет приятным". Затем на пальце Фан Е вспыхнуло кольцо хранения, и он достал жетон с надписью "Фан".

Он сказал: "Если в будущем наступит день, когда тебе понадобится моя помощь, обратись ко мне с этим значком. Я сделаю все возможное, чтобы помочь". Фан Е медленно подошел к Фан Гочжэну и положил значок.

С болью в сердце он сказал: "Прощай, отец. Возможно, это последний раз, когда я тебя так называю".

http://tl.rulate.ru/book/16460/2133087